

Шэнь Цинъюнь пришла в кафе на полчаса раньше.

Она выбрала столик в самом углу, спиной к стене и лицом к двери. Эта привычка осталась у нее со времен работы администратором в компьютерном клубе: сидеть там, где виден каждый, и не позволять никому заходить ей за спину.

Кафе находилось напротив Базы Тяньму, идти было меньше пяти минут. Ремонт был свежий, на молочно-белых стенах висели абстрактные картины, а в воздухе витал аромат свежемолотых кофейных зерен. В это время суток посетителей почти не было, лишь в углу сидела девушка в наушниках и писала курсовую.

Шэнь Цинъюнь заказала американо без сахара.

Она смотрела на поднимающийся от чашки пар и мысленно снова и снова репетировала первую фразу, которую скажет.

— В истории трехлетней давности — насколько глубоко ты был замешан?

Слишком прямолинейно.

— Это ты записал ту аудиозапись?

Слишком глупо, она и так знала ответ.

— Зачем ты меня разыскал?

Слишком слабо, словно она умоляет его об объяснениях.

Она еще ничего не решила, как дверь кафе отворилась.

Цинь Шэнь был в темно-сером худи, капюшон не надет, волосы короче, чем три года назад. На вид он ничем не отличался от себя времен турниров: спокойный, аккуратный, безупречный.

Но Шэнь Цинъюнь заметила, что его руки слегка дрожат.

Он увидел ее, направился к ней и сел напротив.

Они смотрели друг другу в глаза целых три секунды.

Никто не произнес ни слова.

Подошел официант, Цинь Шэнь заказал латте. Когда официант отошел, он заговорил первым:

— Ты похудела.

Шэнь Цинъюнь пропустила эти слова мимо ушей.

— Ты говорил, что хочешь всё объяснить, — ее голос звучал ровно. — Я пришла. Говори.

Цинь Шэнь смотрел ей в глаза, и во взгляде этом было что-то такое, чего она не могла понять: не чувство вины, не раскаяние, а скорее... усталость.

— История трехлетней давности, — медленно начал он, — всё было совсем не так, как ты думаешь.

— И что с того?

— Ту запись сделал не я.

Пальцы Шэнь Цинъюнь крепче сжали кофейную чашку.

— Запись сделал менеджер, монтировал тоже он, — голос Цинь Шэня был очень тихим. — Тогда я не знал, что он собирался делать. Он сказал мне, что просто хочет оставить резервную копию на случай, если ты передумаешь.

— На случай, если я передумаю? — Шэнь Цинъюнь повторила эти слова, и ее голос начал дрожать. — От чего отказаться? Я никогда не соглашалась сдавать матчи.

— Я знаю, — Цинь Шэнь опустил голову. — Я тогда... я думал, что ты в курсе.

— В курсе чего?

— Что исход пятой партии того матча был куплен, — Цинь Шэнь поднял голову, и в его глазах промелькнула боль, какой она еще никогда у него не видела. — Менеджер сказал мне, что ты согласна. Сказал, что ты уже взяла деньги и мне нужно лишь подыграть ему в интервью.

Шэнь Цинъюнь остолбенела.

— Так это ты в интервью намекал, будто я уклоняюсь от тренировок?

— Он говорил, что это ради прикрытия, — голос Цинь Шэня слегка охрип. — Говорил, что если

не замутить воду, то после расследования лиги конец придет и тебе, и мне. Я тогда...

— Ты тогда поверил?

— Мне было двадцать, — произнес Цинь Шэнь. — В свои двадцать я впервые попал в финал. Менеджер сказал, что это правила индустрии, так делают все. Я...

Он замолчал и глубоко вздохнул.

Шэнь Циньинь пристально смотрела на него, чувствуя, будто в груди застрял какой-то ком.

Она перебрала множество вариантов. Думала, что Цинь Шэнь — главный зачинщик, что он был соучастником, что его принуждали. Но ей и в голову не приходило, что его банально обвели вокруг пальца.

— Когда ты узнал правду? — спросила она.

— Через три месяца после твоего ухода из спорта, — ответил Цинь Шэнь. — Менеджер дал мне на подпись документы, я вчитался и понял, что у него есть компромат и на других игроков. Когда я пошел к нему с расспросами, он проговорился.

— А потом?

— А потом я собрал доказательства и хотел заявить на него, — Цинь Шэнь горько усмехнулся. — Но он опередил меня. Если бы те сырые материалы интервью всплыли наружу, все бы решили, что я намеренно тебя оклеветал.

— Разве нет?

Цинь Шэнь долго молчал.

— Да, — наконец произнес он. — Будь я обманут или нет, я сделал это. Я произнес те слова в интервью. Я не заступился за тебя.

Он поднял глаза и посмотрел на Шэнь Циньинь.

— Прошло три года, и каждый день я думаю: если бы тогда я сказал хоть слово, неужели ты бы не...

— Не что? — перебила его Шэнь Циньинь. — Не ушла бы из спорта? Не стала бы администратором в компьютерном клубе? Не выслушивала бы оскорбления три года подряд?

Цинь Шэнь ничего не ответил.

Шэнь Циньинь сделала глоток кофе, на кончике языка растеклась горечь.

— Ты хочешь, чтобы я тебя простила? — спросила она.

— Нет, — Цинь Шэнь покачал головой. — Я просто хочу, чтобы ты знала правду. Можешь меня не прощать, но я не хочу, чтобы ты и дальше думала, будто...

— Будто ты конченный мерзавец?

Цинь Шэнь промолчал.

Шэнь Циньинь опустила чашку и заглянула ему в глаза.

— Ты не мерзавец, Цинь Шэнь. Ты трус.

Пальцы Цинь Шэня вцепились в стакан.

— Ты боялся менеджера, поэтому потакал ему. Ты боялся разоблачения, поэтому молчал. Ты боялся потерять всё, поэтому хладнокровно смотрел, как всё теряю я, — голос Шэнь Циньинь не повышался, но каждое слово разило, словно нож. — Ты не злодей, но твои поступки вызывают куда больше отвращения, чем поступки злодеев.

В кафе на несколько секунд воцарилась тишина.

Девушка в углу сняла наушники, мельком взглянула на них и снова надела.

— Где сейчас менеджер? — спросила Шэнь Циньинь.

— После пожизненной дисквалификации он уехал в Юго-Восточную Азию. Слышал, устроился в какую-то букмекерскую контору, — Цинь Шэнь вытащил из кармана флешку и положил на стол. — Здесь доказательства, которые я собирал все эти три года. Его записи переводов, скриншоты переписок и аудиозаписи того, как он шантажировал других игроков.

Шэнь Циньинь посмотрела на флешку, но протягивать к ней руку не стала.

— Почему ты отдаешь это мне?

— Потому что ты вернулась, — ответил Цинь Шэнь. — Ты снова вышла на ту арену и

показываешь результаты лучше моих. Мне кажется, у тебя может получиться скинуть его раз и навсегда.

— У меня нет.

— Есть, — Цинь Шэнь бросил взгляд в окно: серебряный логотип Базы Тяньму ярко блестел под лучами солнца. — За тобой Тяньму, Чэнь Мо и Лу Яньчжоу. А я один.

Шэнь Цинъюнь долго молчала.

Наконец она взяла флешку и сжала ее в ладони.

— Что-то еще?

Цинь Шэнь посмотрел на нее, его губы шевельнулись, словно он хотел что-то добавить.

— Когда будешь играть на матчах, — наконец выдавил он, — береги себя.

Шэнь Цинъюнь нахмурилась:

— Что это значит?

— Менеджер знает, что ты вернулась, и так просто это не оставит, — Цинь Шэнь встал. — У него остались люди в стране. Кто-то из них вполне может оказаться рядом с тобой.

Сердце Шэнь Цинъюнь учащенно забилося.

— Ты знаешь, кто именно?

Цинь Шэнь покачал головой:

— Нет. Но недавно он связывался со мной, спрашивал, действительно ли ты возобновила карьеру.

— И что ты ответил?

— Я сказал... — Цинь Шэнь замаялся. — Эхо не следовало возвращаться. Если бы она не вернулась, всем было бы спокойнее.

После ухода Цинь Шэнь Шэнь Циньинь еще долго сидела в кафе в полном одиночестве.

Американо успел остыть, превратившись в ледяной напиток. Она больше не притронулась к нему, просто тупо глядя на темно-коричневую жидкость в чашке.

Флешка лежала у нее в ладони — крошечная, черная, без опознавательных знаков. На ней хранились доказательства за три года. Будет ли от них толк? Она не знала.

Она знала лишь одно: тот, кто разрушил ее жизнь три года назад, по-прежнему следит за ней.

И этот человек находится где-то рядом.

Телефон вибрировал.

Сообщение от Лу Яньчжоу: «Ты где?»

Шэнь Циньинь напечатала: «В кафе напротив базы».

«С кем?»

«С Цинь Шэнем».

На том конце воцарилось молчание почти на минуту. Шэнь Циньинь уже решила, что он не ответит, и собиралась встать, как экран вспыхнул.

«Сторонись, я иду за тобой».

Глядя на эту строчку, Шэнь Циньинь невольно улыбнулась уголками рта.

Она ответила: «Я тебе не ребенок».

«У тебя руки дрожат».

Шэнь Циньинь опустила взгляд на свои руки.

И правда дрожали.

Лу Яньчжоу пришел через пять минут.

Когда он толкнул дверь, в кафе не было никого, кроме Шэнь Цинъюнь. На нем была командная куртка с застегнутой под самое горло молнией. Выглядел он совершенно спокойным, но Шэнь Цинъюнь заметила, что шагал он гораздо быстрее обычного.

— О чем он с тобой говорил? — Лу Яньчжоу сел напротив, даже не заказав кофе.

Шэнь Цинъюнь положила флешку на стол.

— Правду о том, что было три года назад.

Лу Яньчжоу посмотрел на флешку, но дотрагиваться не стал.

— Ты ему веришь?

— Наполовину, — ответила Шэнь Цинъюнь. — Он трус, а не лжец. Наверное, большая часть того, что он сказал — правда, но в чем-то он точно покривил душой.

— В чем именно?

— В степени собственной ответственности, — голос Шэнь Цинъюнь звучал уставшим. — Он утверждает, что его обманули, но не объясняет, почему поддался так легко. Обманутого человека проще простить, чем соучастника.

Лу Яньчжоу помолчал пару секунд.

— Ты мыслишь здраво.

— Дело не в здравомыслии, — горько усмехнулась Шэнь Цинъюнь. — Я просто слишком хорошо его знаю.

Она пересказала Лу Яньчжоу последние слова Цинъюнь: «Ей не следовало возвращаться, если бы не вернулась, всем было бы спокойнее».

Выражение лица Лу Яньчжоу изменилось.

Изменения были едва заметными, но Шэнь Цинъюнь, проведя с ним столько дней, уже научилась улавливать эти тончайшие нюансы: его подбородок чуть напрягся, взгляд потемнел, а пальцы дважды легко стукнули по столу.

— Предоставь это мне, — произнес он.

— Ты не можешь в одиночку...

— Предоставь это мне, — повторил Лу Яньчжоу тоном, не терпящим возражений. — Твоя задача сейчас — хорошо выступить. А с остальным я разберусь.

Шэнь Цинъюнь посмотрела на него, собираясь возразить, но не нашла аргументов.

Он был прав.

Ее первоочередная задача — показывать хорошую игру.

Но она не из тех, кто привык сваливать всё на других!

— Мы разберемся вместе, — заявила она.

Лу Яньчжоу пару секунд пристально смотрел на нее, после чего все-таки кивнул.

— Пойдем, — он встал. — Скоро начинаются тренировки.

Шэнь Цинъюнь поднялась и спрятала флешку в карман. Они друг за другом вышли из кафе, перешли дорогу и направились к базе.

Солнце светило вовсю, разливая по телу приятное тепло.

Но Шэнь Цинъюнь знала: зима уже близко.

На вечерней тренировке состояние Шэнь Цинъюнь оставляло желать лучшего.

Дело было не в механике, а в концентрации. В голове крутились слова Цинь Шэня: менеджер в Юго-Восточной Азии, у него есть люди на родине, фраза «если бы не вернулась, всем было бы спокойнее».

Совершив детские ошибки в двух матчах подряд, она услышала вызов в кабинет Чэнь Мо.

— Твое сегодняшнее выступление ненормально, — без предисловий начал тренер. — Что произошло?

Поколебавшись, Шэнь Цинъюнь вкратце пересказала события сегодняшнего дня.

Выслушав ее, Чэнь Мо поправил очки и долго молчал.

— Ты смотрела то, что на флешке?

— Еще нет.

— И не смотри пока, — сказал Чэнь Мо. — Сейчас главное — предстоящий на следующей неделе матч формата до трех побед. Этим вопросом мы займемся вместе с Лу Яньчжоу, а ты сосредоточься на тренировках.

— Тренер...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — перебил он. — Ты хочешь сказать, что не желаешь перекладывать свои проблемы на чужие плечи. Но Шэнь Цинъюнь, ты профессиональный игрок, а не детектив. Твое поле боя — арена, а не сбор улик.

Шэнь Цинъюнь прикусила губу.

— Поверь мне, — добавил Чэнь Мо. — Три года назад ты тащила всё в одиночку, но теперь в этом нет необходимости.

Поздним вечером, приняв душ и легла в постель, Шэнь Цинъюнь уставилась в потолок.

Наконец-то она узнала большую часть правды о тех событиях трехлетней давности. Но знание не принесло облегчения — напротив, на душе стало еще тяжелее. Тот, кто разрушил ее карьеру, все еще на свободе, все еще следит за ней и повторяет: «Если бы она не вернулась, всем было бы спокойнее».

Она схватила телефон и открыла диалог с Лу Яньчжоу.

— Спасибо, что пришел за мной сегодня.

Ответ пришел незамедлительно: «Не за что».

Шэнь Цинъюнь уставилась на эти два слова, силясь сообразить, что ответить.

Написала «спокойной ночи» — стерла. Написала «до завтра» — снова стерла. Написала «не забудь приложить лед к запястью», посчитав это слишком заботливым.

В конце концов она набрала три коротких слова: «Ты такой хороший».

Отправив сообщение, она пялилась на экран секунд пять, чувствуя себя сумасшедшей.

Хотелось отменить отправку, но Лу Яньчжоу уже ответил.

«Я знаю».

Шэнь Цинъинь уставилась на это сообщение и невольно рассмеялась.

Этот человек умудряется важничать даже тогда, когда ему делают комплименты.

Она засунула телефон под подушку и погасила свет.

В темноте уголки ее губ по-прежнему были приподняты в улыбке.

Телефон снова вибрировал.

Бросив на него взгляд, она увидела незнакомый номер...

В сообщении красовалась всего одна строка:

— Я знаю, что ты виделась с Цинь Шэнем. Ты сделала неправильный выбор.

Пальцы Шэнь Цинъинь медленно сжались.

Она отбила вопрос: «Ты кто?»

В ответ прилетела фотография.

На снимке они с Цинь Шэнем сидели в кафе, снятые со спины. Ракурс выдавал, что съемка велась извне, сквозь стекло.

За ней следили.

За ней всё это время следили.

Шэнь Цинъинь переслала снимок Лу Яньчжоу с припиской: «Он сфотографировал меня и Цинь Шэня. Он знает каждый мой шаг».

Телефон Лу Яньчжоу тут же зазвонил.

Его голос звучал низко и глухо:

— Ты сейчас в гостинице?

— Да.

— Запри дверь. Я буду через десять минут.

— Тебе не обязательно...

Вызов сбросился.

Сжимая в руке телефон и слушая короткие гудки в трубке, Шэнь Цинъюнь чувствовала, как ее сердце колотится о ребра птицы в клетке.

Ровно через десять минут раздался звонок в дверь.

Заглянув в глазок, она увидела Лу Яньчжоу и распахнула створку.

Он стоял на пороге в черном худи, с телефоном в руке, сбивчиво дыша — похоже, он бежал сюда с самой базы.

— Ты...

— Идем со мной, — бросил он.

— Куда?

— На базу. Сегодня ночуешь в гостевой комнате, — тон Лу Яньчжоу не допускал возражений.

— Жить одной в гостинице небезопасно.

Шэнь Цинъюнь приоткрыла рот, собираясь заявить, что она не такая хрупкая, но заглянув в его глаза, проглотила слова.

Молча схватив сумочку, она последовала за ним из номера.

В коридоре горел приглушенный свет, их тени тянулись по полу длинными полосами.

Лу Яньчжоу шел впереди, Шэнь Цинъюнь семенила следом.

Никто из них не произносил ни слова.

Но она знала: этот человек защищает ее.

Так Шэнь Цинъюнь оказалась в гостевой комнате на третьем этаже базы.

Комната была небольшой: кровать, письменный стол и шкаф для одежды. Окно выходило на задний двор базы, позволяя разглядывать красный огонек камеры наблюдения на кирпичной стене, мерцающий в темноте.

Лу Яньчжоу остался в дверях, заходить внутрь не стал.

— Завтра подъем на тренировку в шесть утра, у тебя осталось ровно пять с половиной часов на сон.

Шэнь Цинъюнь прислонилась плечом к косяку, разглядывая его.

— Спасибо, что прибежал.

— Я же говорил: не зачто.

— Знаю, что говорил, но я всё равно должна это сказать.

Лу Яньчжоу пару секунд смотрел на нее, уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Спать.

Он развернулся и зашагал прочь.

Проводив взглядом его фигуру, растворившуюся в конце коридора, Шэнь Цинъюнь захлопнула дверь и рухнула на кровать.

От подушки пахло кондиционером для белья — точно так же, как в машине у Лу Яньчжоу.

Она закрыла глаза, а губы сами собой растянулись в улыбке.

В сумке снова завибрировал телефон.

Проверять его она не стала.

Кто бы ни прислал сообщение — разберется завтра.

Этой ночью ей хотелось просто выспаться.

<http://bllate.org/book/19710/1938141>